

Научная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-034-044

МЕЖФОРМАТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ВОЗМОЖНАЯ СТРАТЕГИЯ ДИПЛОМАТИИ АСЕАН

Павел Сергеевич ШАТЕРНИКОВ¹

¹ ИКСА РАН, Москва, Россия,

pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Аннотация: Азиатско-Тихоокеанский регион является крупнейшим центром экономической и политической активности в мире. Специфика региона заключается в отсутствии конфликтов в горячей фазе. Однако в последние годы наблюдается рост противоречий между основными действующими лицами в регионе, в частности между США и Китаем. Эти противоречия связаны с реализацией инициативы «Один пояс, один путь». В связи с этим перед государствами АТР стоит задача обеспечения безопасности посредством сотрудничества. Основным региональным институтом, который может поддерживать необходимую повестку дня, основанную на принципах нейтралитета и взаимного уважения, является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В данной статье анализируются подходы к обеспечению безопасности государственных субъектов международных отношений в регионе и АСЕАН как наиболее важной международной организации. В исследовании используется мультипарадигмальный подход. Взгляд на проблему с точки зрения теорий институционального либерализма и неомарксизма позволяет проанализировать ситуацию в регионе с точки зрения как классических демократий, так и социалистических стран региона, представленных Китаем, Лаосом и Вьетнамом.

Ключевые слова: безопасность, сотрудничество, инициатива «Один пояс, один путь», Россия, Китай, США, АСЕАН

Для цитирования: Шатерников П.С. Межформатное сотрудничество как возможная стратегия дипломатии АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 34–44. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-034-044

Original article. Historical science

CROSS-FORMAT COOPERATION AS A POSSIBLE STRATEGY FOR ASEAN DIPLOMACY

Pavel S. SHATERNIKOV¹

¹ IKSA RAS, Moscow, Russia,

pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Abstract: The Asia-Pacific region is the largest centre of economic and political activity in the world. The specificity of the region is the absence of conflicts in the «hot» phase. However, in recent years, there has been an increase in contradictions between the main actors in the region particularly between the US and China. These contradictions are related to the implementation of the «Belt and Road Initiative». In this regard, the APR states face the task of ensuring security through cooperation. The main regional institution that can support the necessary agenda based on the principles of neutrality and mutual respect is the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). This paper analyses the approaches to security of state actors in international relations in the region and ASEAN as the most important international organization. The study uses a multiparadigm approach. Looking at the problem from the point of view of the theories of institutional liberalism and neo-Marxism allows us to analyse the situation in the region from the point of view of both classical democracies and the socialist countries of the region represented by China, Laos, and Vietnam.

Keywords: *security, cooperation, Belt and Road initiative, Russia, China, USA, ASEAN*

For citation: Shaternikov P.S. Cross-Format Cooperation as a Possible Strategy for ASEAN Diplomacy. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 2, № 2 (63). Pp. 34–44. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-034-044

Дипломатия АСЕАН строится на компромиссах. Организация объединяет государства с разными культурами, религиями, идеологиями и политическими системами. Такое разнообразие содержит в себе как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, это сильная сторона Ассоциации, которая позволяет объединить пёстрый регион и сглаживать острые углы. С другой стороны, подобное разнообразие является серьёзной уязвимостью: разница в политических системах и экономическом потенциале, а следовательно, и во внешнеполитических целях и интересах перманентно грозит распадом АСЕАН на противоборствующие блоки.

В 1990-х годах решение проблемы виделось в создании совместной системы безопасности, которая была призвана укрепить доверие как внутри АСЕАН, так и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе¹. Настоящее показывает нам, что эта система не способна предложить долгосрочные решения для обеспечения стабильности и безопасности в регионе в условиях растущей международной напряженности.

Согласно теории либерального институционализма, выход может быть найден в углублении взаимозависимости. Чем сильнее взаимозависимость, тем больше выгод от мира и тем выше издержки конфликта². На деле попытки углубления сотрудничества в рамках АСЕАН неизбежно наталкиваются на противоречивые интересы её членов. За тридцать лет после включения стран ВКЛМ (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма) в свой состав, АСЕАН так и не смогла перейти от мер по укреплению доверия к превентивной дипломатии, заведя этот концептуальный провал фасадной ширмой «асеаноцентричности», в которой отсутствует сколько-нибудь внятное внутреннее содержание. Форматы АСЕАН+ в своём нынешнем состоянии также исчерпали свой потенциал – в их основе заведомо крылись противоречия крупных и средних акторов в рамках АТР, поэтому за последние тридцать лет эти форматы перешли от обсуждения глобальных вопросов к локальным вещам – это единственный выход свести позиции таких стран как, например, КНР и США, а также избежать участи площадки для взаимных обвинений. Например, попытка сделать форматы АСЕАН трибуной для обвинения России в украинских событиях была предпринята западными странами в 2022 г. в Камбодже³. Нужно отдать должное дипломатии АСЕАН – год спустя Индонезия, принимавшая саммиты АСЕАН, сумела снять этот вопрос с повестки⁴.

Таким образом, нынешние форматы исчерпали себя, а сколько-нибудь значимая трансформация грозит сломом всей системы. В такой ситуации необходимо нетривиальное решение, которое соответствует двум условиям: оно не должно было предусматриваться системой при её создании и в то же время не должно вступать в противоречие с базовыми принципами этой системы. АСЕАН в её современном виде никогда не предусматривала единой акторности в мировой политике подобно тому, как это происходит в ЕС. Скорее, внутренние и внешние акторы видят Ассоциацию как гибкий набор региональных и глобальных форматов с самой разнообразной повесткой и целями. Даже торговые преференции условны, так как существует множество частных ограничений, позволяющих ограничивать свободную торговлю установлением нетарифных барьеров, например, введением санитарного и эпидемиологического контроля, который остаётся в ведении национальных контролирующих органов и не унифицируется со стороны АСЕАН⁵. Однако формально АСЕАН была и остаётся единой Ассоциацией с общими, пусть и весьма туманными целями и перспективами. Как раз эту формальную сторону вопроса могут обратить себе на пользу страны Юго-Восточной Азии. Если форматы АСЕАН+страна

или АСЕАН+группа стран исчерпали себя, так как в таких ситуациях на первый план выступал страновой уровень взаимоотношений, то можно перейти на уровень АСЕАН+организация, что позволит сконцентрировать усилия всех стран десятки в общем направлении, чётче формулировать повестку и поднять интеграцию на новый уровень.

Таким образом, АСЕАН укрепит и диверсифицирует свои внешние связи, привлекая не только мировых лидеров, но и страны-члены региональных объединений. Например, сотрудничество ЕАЭС-АСЕАН повысит деловую активность не только с Россией, что необходимо для системы сдержек и противовесов, но и с Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, что повысит стабильность, диверсифицирует политику стран АСЕАН и, самое главное, укрепит безопасность в регионе.

В случае с моделью безопасности, ориентированной на АСЕАН, также возникает проблема. Представители одной страны способны заблокировать деятельность целых институтов⁶. В свою очередь, это открывает большие возможности для таких стран, как Китай и Соединенные Штаты Америки, по привлечению государств-членов АСЕАН к участию в американо- и китаецентричных структурах в ущерб единству АСЕАН как международной организации и интеграционного объединения. Такая ситуация неприемлема для стран ЮВА, поскольку это означало бы не только крах созданной ими системы безопасности, но и гибель самой АСЕАН как института, основанного на принципе нейтралитета. Иными словами, страны АСЕАН были бы вынуждены забыть о своих экономических и политических интересах в ущерб интересам стран, находящихся в «центре» современных международных отношений.

Другой потенциальной уязвимостью АСЕАН является ее сосредоточенность на экономических аспектах безопасности. В рамках институтов, ориентированных на АСЕАН, преобладают обсуждения экономических вопросов, часто в ущерб военным вопросам. Существует нехватка институтов, призванных обеспечивать безопасность с военно-политической точки зрения. Такие институты, как СМОА+, основанные на принципах нейтралитета и консенсуса, не являются военными союзами, и принцип принятия решений на основе консенсуса не позволит этим институтам эффективно функционировать в условиях войны.

Можно также упрекнуть АСЕАН в излишней неискренности, недостаточной жесткости во многих вопросах, в определенной политической непоследовательности, но следует осознавать, что, несмотря

на «фасадный» успех региональных институтов, в регионе существует большая угроза дестабилизации на фоне конфликтов в Южно-Китайском море, торговых войн между США и Китаем, а также ядерная напряженность вокруг Северной Кореи. Поэтому политики АСЕАН делают все возможное, чтобы смягчить «острые углы» своей внешней политики.

Китай предлагает новый подход к обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Главное преимущество китайского видения новой системы заключается в том, что она удовлетворит потребности региона в обеспечении безопасности как в экономическом, так и в военно-политическом плане. Китайские лидеры критикуют как американское, так и асеановское видение безопасности за то, что первое не приносит экономических выгод от своего присутствия в регионе, а второму не хватает достаточных ресурсов и политической воли, чтобы удовлетворить потребности региона в области безопасности с военной точки зрения⁷.

Со своей стороны, мощный в экономическом и военном отношении Китай обещает внедрить новую систему, которая обеспечит региону как непосредственную безопасность, так и экономическое процветание.

США, понимая, что отказ от обсуждения повестки дня по Южно-Китайскому морю был бы выгоден Китаю, поскольку возможности Пекина превосходят возможности стран, оспаривающих территориальные претензии Поднебесной, поддерживают эту тему всеми возможными способами. Таким образом, Вашингтон преследует две цели. Во-первых, сохранить свои позиции глобального гегемона за счет сдерживания Китая. Во-вторых, укрепить доверие к Соединенным Штатам со стороны стран АСЕАН, Индии, Японии и Австралии, которые традиционно рассматриваются как союзники в борьбе с растущим китайским влиянием. Основным методом сдерживания, используемым Соединенными Штатами, является поддержка существующих военно-политических союзов, созданных ими в Тихоокеанском регионе⁸.

Что касается перспектив России в укреплении многосторонней безопасности АСЕАН, то она может сыграть очень важную роль в укреплении ориентированного на Ассоциацию видения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия активно сотрудничала с Вьетнамом и Индонезией в сфере военно-технического партнёрства. Поставки должны быть возобновлены и расширены в другие страны, желающие использовать российское оружие. Что касается экономиче-

ских инициатив, то российские компании, такие как «Яндекс», могут помочь укрепить цифровую безопасность стран АСЕАН, создавая новые сервисы, альтернативные китайским, и предлагая новые системы защиты данных. Россия также сотрудничает со странами Ассоциации в области энергетики и строительства инфраструктуры⁹. Пока таких инициатив немного, но есть огромное поле для развития сотрудничества России и АСЕАН.

Таким образом, Россия может выступить в качестве нейтрально-го субъекта, способного укрепить функционирование асеаноцентричной модели и вместе с АСЕАН противостоять «расколу» этой организации на прокитайский и проамериканский блоки.

Россия не поддерживает ни одну из сторон потенциального конфликта, предлагая сосредоточиться на противодействии новым угрозам, в частности, кибертерроризму и киберпреступности. Нейтральная позиция России объясняется тем, что ее стратегическими партнерами являются как Китай, так и Вьетнам. Учитывая противоположные интересы этих субъектов международных отношений, Россия вынуждена избегать активного участия в обсуждении территориального спора в Южно-Китайском море.

В то же время, соседи по региону – Индия, Япония и Австралия в целом поддерживают повестку дня, выдвинутую Соединенными Штатами, опасаясь потерять влияние на политические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе из-за чрезмерного усиления Китая.

Следовательно, Региональный форум АСЕАН, АСЕАН+8 и ВАС в настоящее время действуют скорее как дестабилизирующие платформы, неспособные снизить остроту проблем из-за конфликта интересов их основных участников. Возникновение конфликта, однако, сдерживается системой сдержек и противовесов, а также тем фактом, что АРФ и СМОА+ не проводят встреч на высшем уровне, и, следовательно, эти платформы не могут принимать наиболее ответственные решения, которые могли бы существенно изменить ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, даже саммиты ВАС не оказали существенного влияния на существующие угрозы безопасности в регионе. Это связано с тем, что США делают ставку на военные альянсы, в то время как Китай намерен развивать сотрудничество по интересующей его повестке дня на двустороннем уровне. Асеаноцентричные институты также обвиняют в том, что они не способствуют гармонизации отношений между КНР, с одной стороны, и США, и Японией – с другой.

Справедливости ради, следует отметить, что разногласия между этими субъектами основаны на глубинных противоречиях, связанных с необходимостью контролировать глобальные цепочки поставок и как можно больше рынков, что является основой благополучия великих держав в рамках существующей капиталистической системы.

С точки зрения мир-системного подхода, АСЕАН и созданные ею институты не могут нивелировать эти противоречия. Таким образом, политика институтов, ориентированных на Ассоциацию, может быть направлена только на уравнивание противоречий между Соединенными Штатами и Китаем, но не на преодоление этих противоречий.

Сотрудничество не только с Россией, но и со всем Евразийским экономическим союзом может помочь сбалансировать политику и экономику. Страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не в полной мере используют все возможности для сотрудничества. Сотрудничество между союзами обладает огромным потенциалом в различных сферах – туризме, сельском хозяйстве, промышленности и других. Этот вывод был подтвержден многочисленными экспертами, представителями российских федеральных ведомств и объединений государств на сессии «ЕАЭС - АСЕАН», прошедшей в рамках Петербургского международного экономического форума¹⁰.

Одной из важнейших внешнеполитических целей современной России является поворот на Восток. Однако, этот поворот практически не затронул АСЕАН. Такие неутешительные выводы подкрепляются статистическими данными, которые демонстрируют это отставание.

Индонезия является одной из крупнейших экономик Азии, на долю которой приходится около 40% ВВП АСЕАН¹¹. Существует огромный потенциал для сотрудничества между Индонезией и ЕАЭС, однако участие Индонезии в форматах ЕАЭС по-прежнему очень ограничено, в основном это сотрудничество затрагивает Казахстан и Россию. Взаимодействие в основном происходит в области туризма и нефтегазовой промышленности. По словам председателя Делового консультативного совета АСЕАН, председателя Индонезийской торгово-промышленной палаты (*KADIN*) Аршада Расжида: «необходимо развивать торговлю, в том числе в области машиностроения». Кроме того, с его точки зрения, необходимо укреплять трансграничное сотрудничество, обмениваться практиками, опытом¹². Очевидно, что индонезийская сторона продолжает прощупывать почву, но опасается вторичных санкций со стороны западных стран, от которых её эконо-

мика зависит сильнее, чем от стран ЕАЭС. Переход с уровня сотрудничества России-Индонезия или даже Индонезия-ЕАЭС на уровень АСЕАН-ЕАЭС решит сразу две задачи. Во-первых, будет проще нарастить долю стран ЕАЭС на рынках АСЕАН, включая Индонезию, за счёт диверсификации товарных потоков и торговой номенклатуры. Во-вторых, участие на уровне организация-организация деперсонализирует связи и доказать, что, например, Индонезия взаимодействует с Россией по тем или иным вопросам, а следовательно, наказать её с помощью политики применения санкций будет сложнее.

Укрепление сотрудничества между регионами АСЕАН и ЕАЭС должно основываться на нескольких стратегических направлениях. Первое из них – развитие сотрудничества в энергетическом секторе. Индонезийская промышленность требует больше энергии для своего развития. И эта проблема характерна для всех стран Ассоциации. В то время как растущие экономики и население стран Юго-Восточной Азии требуют всё больше энергии, в АСЕАН до сих пор нет ни единой атомной электростанции. Их отсутствие оправдывается примитивными страхами пресловутой «тени Чернобыля» или «призрака Фукусимы»¹³. Складывается ощущение, что США блокируют атомные программы асеановских стран до тех пор, пока не смогут самостоятельно освоить эту нишу. В этом контексте Россия, обладающая значительными энергетическими ресурсами, может стать важным партнером Индонезии и других стран АСЕАН в области энергетического сотрудничества. Возможны проекты по энергоснабжению, созданию совместных энергетических проектов и обмену опытом в области энергоэффективности. Важно вести научную дипломатию, активно привлекая ресурсы Российской академии наук и Росатома не только для официальных переговоров, но и для формирования позитивного отношения в обществе к атомной энергетике в целом и к российской атомной энергетике в частности.

Вторым стратегическим направлением является развитие цифровых технологий. Цифровизация проникает во все сферы экономики и общества, а развитие цифровых инноваций становится ключевым фактором экономического роста и конкурентоспособности. В этой связи цифровое сотрудничество между АСЕАН и ЕАЭС может способствовать обмену опытом и технологиями, развитию цифровой инфраструктуры и созданию совместных проектов в Интернете вещей, искусственном интеллекте, блокчейне и других областях.

Третье стратегическое направление – инвестиции в сельское хозяйство, инновации и производство продуктов питания. Развитие

сельского хозяйства и пищевой промышленности являются приоритетными для многих стран региона. Сотрудничество в этой области может включать обмен опытом и технологиями, совместные проекты и инвестиции в развитие сельского хозяйства, а также совместное производство и экспорт продуктов питания.

Благодаря совместным усилиям Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Евразийского экономического союза в этих областях возможно укрепление сотрудничества и достижение взаимной выгоды, способствующей экономическому развитию регионов. Для успешной реализации этого сотрудничества важно, чтобы обе стороны продолжали активно взаимодействовать с широким кругом заинтересованных сторон, включая государственные и частные предприятия, исследовательские и образовательные учреждения и гражданское общество.

Несомненно, существуют огромные перспективы для развития экспорта в страны АСЕАН. Существуют возможности для увеличения поставок энергоресурсов, металлов и продуктов питания. Отдельно стоит упомянуть удобрения, их доля на асеановском рынке также требует значительного увеличения. Кроме того, важно отметить важность развития туризма с точки зрения стран Ассоциации¹⁴.

В соответствии с перспективами сотрудничества особое внимание следует уделить таким областям, как электронная коммерция, «умные города» и смежным областям. Полноформатное сотрудничество между ЕАЭС и АСЕАН является приоритетом международной деятельности Евразийского экономического союза. Страны региона постепенно становятся важными торгово-экономическими партнерами нашего Союза.

Однако на пути к более тесному взаимодействию возникают определенные проблемы, такие как несоответствие платежных требований и торговой инфраструктуры стран. У партнеров по АСЕАН есть традиция осуществлять платежи в долларах, в то время как для России и Беларуси доллар больше не является основной валютой. Проблема также затрагивает торговую инфраструктуру, которая частично зависит от недружественных для России факторов, таких как страхование внешнеторговых операций.

Очевидно, что для решения таких проблем, как отсутствие финансовой инфраструктуры и логистические препятствия, требуется время. Однако за прошедший год в этом направлении была проделана огромная работа, и есть основания полагать, что решение этих проблем станет реальностью.

Таким образом, для реализации всего потенциала сотрудничества по линии ЕАЭС-АСЕАН необходимо решать возникающие проблемы путем развития финансовой инфраструктуры и оказания материально-технической поддержки. Только совместными усилиями возможно реализовать весь потенциал и добиться взаимного успеха.

Основное внимание следует уделить улучшению обмена информацией, поскольку бизнес-сообщество плохо ориентируется в возможностях рынков. Отдельно следует отметить важность формирования оборотных средств в национальных валютах и снижения транзакционных издержек за счет сотрудничества банков и валютных бирж. Также важным является заключение соглашений о зоне свободной торговли, как в случае с Вьетнамом, с которым такое соглашение действует уже несколько лет, а также форсировать аналогичный переговорный процесс с Индонезией. Планируется продолжить сотрудничество по линии АСЕАН-ЕАЭС в области инноваций и развития технологий, цифровой торговли и финансовых технологий. Существует рекомендация использовать потенциал профильных университетов России и создать консорциум образовательных университетов, в который входят более 40 учебных заведений различного профиля, для подготовки специалистов в области устойчивого развития¹⁵. Общение, которое обеспечивается единой учебной средой, позволит наладить более тесное взаимодействие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ШАТЕРНИКОВ Павел Сергеевич, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.04.2024;
одобрена после рецензирования 16.05.2024;
принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel S. SHATERNIKOV, Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IKSA RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.04.2024;
approved 16.05.2024;
accepted to publication 31.05.2024.

¹ Никифоров И. А. АСЕАН как сообщество безопасности: проблемы теоретического осмысления // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asean-kak-soobshchestvo-bezopasnosti-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya>

² Тимофеев И. Н. Баланс сил, взаимозависимость и идентичность: конкуренция эмпирических моделей решения дилеммы безопасности // Вестник МГИМО. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balans-sil-vzaimozavisimost-i-identichnost-konkurentsiiya-empiricheskikh-modeley-resheniya-dilemmy-bezopasnosti>

³ DPG POLICY BRIEF The 2022 ASEAN and East Asia Summits // Delhi Policy Group URL: <https://www.delhipolicygroup.org/publication/policy-briefs/the-2022-asean-and-east-asia-summits.html>

⁴ Итоги саммита АСЕАН в Индонезии // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-sammita-asean-v-indonezii/>

⁵ TACKLING NON-TARIFF BARRIERS IN ASEAN // Asian Trade Centre. URL:

<https://asiantradecentre.org/talkingtrade/tackling-non-tariff-barriers-in-asean>

⁶ Фомичева Е. А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 36–50.

⁷ Лукин А. В. Американско-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118–137.

⁸ Лукин А. В. Американско-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность.

⁹ См., например: Энергетическое сотрудничество России и АСЕАН получило новый импульс развития // Элек.ру URL: <https://www.elec.ru/news/2023/08/29/energeticheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-asean-pol.html>

¹⁰ Сотрудничество между странами АСЕАН и ЕАЭС имеет большой потенциал // ПМЭФ. URL: <https://forumspb.com/news/news/sotrudnichestvo-mezhdu-stranami-asean-i-eaes-imeet-bolshoj-potentsial-eksperty/?lang=ru>

¹¹ ASEAN 2030 Toward a Borderless Economic Community // ADB. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159312/adbi-asean-2030-borderless-economic-community.pdf#:~:text=Today%20ASEAN%20represents%20a%20major,7%25%20of%20the%20global%20total>

¹² Сотрудничество между странами АСЕАН и ЕАЭС имеет большой потенциал // ПМЭФ. URL: <https://forumspb.com/news/news/sotrudnichestvo-mezhdu-stranami-asean-i-eaes-imeet-bolshoj-potentsial-eksperty/?lang=ru>

¹³ Атомная стратегия России в Юго-Восточной Азии // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/k-gimatdinova/atomnaya-strategiya-rossii-v-yugovostochnoy-azii/?ysclid=lvn7tz67j1592809036>

¹⁴ Сотрудничество между странами АСЕАН и ЕАЭС имеет большой потенциал // ПМЭФ. URL: <https://forumspb.com/news/news/sotrudnichestvo-mezhdu-stranami-asean-i-eaes-imeet-bolshoj-potentsial-eksperty/?lang=ru>

¹⁵ Сотрудничество между странами АСЕАН и ЕАЭС имеет большой потенциал.